

ЭКОНОМИКА В РЕЗЕРВ

Согласно данным Банка России, международные золотовалютные резервы (ЗВР) нашей страны по состоянию на 7 августа достигли отметки в 600,7 млрд. долл. Кроме того, было объявлено об увеличении финансового резерва правительства РФ в 2020 году на 1,8 трлн. рублей.

Обе эти новости свидетельствуют о том, что у Российскойсого государства с деньгами если и не всё "в полном шоколаде", то, во всяком случае, никаких непреодолимых сложностей нет. Хотя, если сравнить накопленные им запасы с объёмом нынешней эмиссии американского Федерзерва, за полгода напечатавшего "из воздуха" более 6 трлн. долл., то этот рекорд размера отечественных ЗВР, наверное, может показаться даже бессмысленным.

Тем не менее, даже весьма, казалось бы, ощутимый бюджетный дефицит в 1,5 трлн. рублей плюс сокращение положительного торгового баланса в первой половине текущего года: на целых 42,17%, с 92,779 до 53,654 млрд. долл., — не привели ни к падению обменного курса рубля, ни к каким-либо иным потресаниям на внутреннем и внешнем финансовых рынках.

Даже международная инвестиционная позиция России (то есть разница между активами и долгами страны) по состоянию на 1 августа 2020 года достигла 591,573 млрд. долл., что на 22,881 млрд. долл. превосходит показатель начала года. И достигнут такой результат был за счёт ускоренного сокращения международных обязательств нашей страны: как государственных, так и корпоративных.

И это — ещё одно свидетельство того, что наша страна во всё большей степени опирается на собственные силы и во всё меньшей степени рассчитывает на внешнеэкономическое сотрудничество, прежде всего — со странами "коллективного Запада". И это — не попытка "выдать нужду за добродетель", а уже вполне выраженный и оформленный курс.

То, что Россия имеет повышенную устойчивость к кризисному давлению извне, наглядно показали наделавшие много шума, но, по сути, весьма локальные протестные акции, связанные с хабаровским "делом Фургала", — особенно если сравнить их с BLM-хаосом в США или с нынешней послевыборной ситуацией в Белоруссии...

Прогнозы многих экономистов, слушавших России стремительное исчерпание резервов и неизбежную финансовую катастрофу, пока не оправдываются или как минимум "сдвигаются вправо по временной шкале" — и настолько далеко, насколько хватает глаз.

За последние годы доверие к крупнейшим международным рейтинговым агентствам мира заметно упало, но, тем не менее, повышение корпорацией Fitch долгосрочного суверенного кредитного рейтинга России по обязательствам в иностранной валюте на уровне "BBB" со стабильным прогнозом выглядит вполне обоснованным.

Тем более, что в этом году Россия соберёт, согласно предварительным оценкам, третий по величине урожай зерна в своей истории, цены на золото, скорее всего, будут и дальше расти (экспорт этого металла во II квартале принёс больше денег, чем экспорт газа), а на рынке нефти в III квартале наблюдается своего рода "ценовой реванш": баррель подорожал почти на 10%: с 41 до 45 долл., что выше "цены отсечения", заложенной в российский бюджет-2020.

Вопрос только в том, как всё это будет соотноситься с ростом экономики, созданием новых рабочих мест, уровнем реальных доходов населения и, в конце концов, с демографическим "таянием" России.

Ещё в июне без лишнего шума было решено из-за коронавирусной инфекции перенести запланированную на нынешний октябрь очередную Всероссийскую перепись населения на апрель 2021 года. При этом вовсе не исключено, что в случае объявления "второй волны" COVID-19 или какой-либо иной новой пандемии, сроки этой переписи будут перенесены на ещё более отдалённое время. До Украины, где перепись не проводили вообще с 2001 года, нам в этом отношении далеко, но наметившийся "тренд" трудно признать положительным.

То же самое касается и российской экономики в целом. "Карантинные" потери апреля-июня официально оцениваются пока на уровне 8,5-9,6% ВВП, но могут до конца года, вследствие целого комплекса "кумулятивных эффектов" в экономике, достичь при самом негативном сценарии отметки в 12-15%. А это, в свою очередь, будет уже близко к "критической массе" для запуска процессов социально-политической дестабилизации в нашей стране. Продолжение или повторение игры в "замри!" или "карантинного сюриласа" здесь не то, чтобы нежелательно, — оно, похоже, категорически недопустимо.

Олег ЩУКИН

ИНДЕЙЦЫ И ШЕРИФ

24 из 28 стран Евросоюза осудили американские санкции против строительства газопровода "Северный поток-2" (СП-2).

"Евродиссиденты" конкретно не называются, но, скорее всего, в их число вошли Польша и тройка "прибалтийских тигров", претендующих на "особые отношения" с США. В конце июля 2020 года американский Сенат одобрил новый оборонный бюджет, предусматривающий дополнительные ограничительные меры против компании, причастных к реализации этого проекта. Уже действующие санкции отныне распространяются на организации, которые занимаются прокладкой труб, а также на причастные к этому страховые компании.

Такой подход к санкциям против СП-2 почти полностью копирует действия США по отношению к иранской ядерной программе. Прямое давление на Иран для Соединённых Штатов явно было бы проигрышной стратегией — Исламская Республика пребывает под теми или иными санкциями на протяжении практически сорока лет. Поэтому Вашингтон для воздействия на Тегеран тоже предпочёл бить по ключевым партнёрам последнего — а именно по европейским компаниям, которые были вынуждены уйти с иранского рынка из-за угроз США.

То же самое мы видим сегодня в отношении к СП-2: поскольку новые санкции в отношении самого газопровода уже бессмысленны, под удар попадают все компании, без участия которых в проекте его завершение становится если не невозможным, то уж точно — гораздо более затруднительным. США до сих пор пытаются представить эти санкции в качестве неких "точечных" ударов по России, но их суть от этого не меняется — фактически Вашингтон, наплевая на суверенитет своих европейских союзников, силой заставляет их присоединиться к бойкоту газопровода.

Понятно, что такой подход вызывает дополнительное раздражение у большинства стран ЕС — под сомнение ставится не только их авторитет на мировой арене, но и суверенитет на их собственной территории.

Особых мер противодействия таким санкциям, кроме зеркальных, у Евросоюза нет. Процесс глобализации уже привёл весь мир к состоянию "городка на Диком Западе", где Соединённые Штаты выступали в роли "шерифа", который обеспечивал выполнение единых и прозрачных правил: отбивать наскоки "индейцев", защищать общий паб и бордель. Теперь же внезапно оказалось, что этот шериф — отнюдь не добрый парень с быстрой и точной рукой, что у него есть свои, весьма корыстные интересы, которые он готов отстаивать самыми "грязными" способами. В общем, очередная политическая реинкарнация классического вестерна, в котором часто побеждает не "законник", а тот, кто успеет выстрелить первым.

Так что, если разбираться, то проблема СП-2 — отнюдь не проблема "Газпрома". У российского газового монополиста пока что хватает транзитных мощностей: даже украинская ветка транзита отнюдь не вышла на прописанные в договоре с Украиной пятилетние гарантии по минимальной прокачке. Поэтому достройка СП-2 для России выглядит просто задачей, которую надо завершить. Не "предельно быстро и не любой ценой", а лишь "в любом случае".

А вот для ЕС такие санкционные инициативы США действительно становятся "моментом истины". Если Евросоюз в вопросе СП-2 повторит столь же беззубый вариант ответных деклараций, который он продемонстрировал в случае Ирана, то ему будет гораздо сложнее сражаться с США в массе других экономических споров. Ведь Вашингтон исповедует в отношении своих партнёров весьма двучиную политику "мой суверенитет — это мой суверенитет, а о вашем — давайте поговорим".

Пока что Евросоюз, достаточно мощно оформленный экономически, в политическом плане является неповоротливым "колоссом на глиняных ногах", который любое своё действие пытается проводить через массу согласительных процедур, часто не дающих никакого внятного результата. Более того, даже судебная система ЕС действует в подобном стиле — например, тяжба Еврокомиссии с известной корпорацией Google продолжалась, без малого, пять лет и закончилась только в прошлом году многомиллиардными штрафами, которые Google был вынужден заплатить за нарушение европейских законов.

Так что, достроить СП-2, судя по всему, будет непросто. России в этом вопросе можно будет рассчитывать максимум лишь на молчаливое одобрение ключевых стран ЕС, а вот "таскать каштаны из огня" американских санкций нам придётся уже самим. С другой стороны, в этом нет ничего смертельного — именно таким образом у нашей страны могут возникнуть нужные производственные и технологические компетенции. Подход к бездумной покупке того или иного товара или услуги на глобальном рынке явно уходит в прошлое, вместе с глобализацией, оказавшейся весьма спорным и достаточно неудачным проектом.

Поэтому сейчас "Газпром", да и весь экспортно-сырьевой сектор российской экономики стоит перед простым выбором: максимум производственных и технологических печенок надо иметь внутри своей зоны суверенитета — или же бесславно сдать на милость мировому гегемону, США, как те "индейцы", проблемы которых, как мы помним, "шерифа с большой пушкой" совершенно не волнуют.

Алексей АНПИЛОВ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

15 августа Совет Безопасности ООН проголосовал против предложенного Соединёнными Штатами продления эмбарго на экспорт оружия в Иран.

Стоит напомнить, что этот запрет был введён резолюцией Совбеза ООН № 1929 от 9 июня 2010 года на фоне напряжённости вокруг иранской ядерной программы. Тогда в поддержку американского предложения высказалось подавляющее большинство государств-членов ООН, включая и нашу страну. Уже 22 сентября 2010 года Дмитрий Медведев подписал президентский указ о мерах по выполнению Россией данной резолюции.

И вот, десять лет спустя Соединённые Штаты по тому же вопросу ждал оглушительный провал. Их проект поддержала только Доминиканская республика, в то время как 11 ближайших союзников Америки предпочли воздержаться, дистанцироваться от официального Вашингтона.

Абсолютно не будучи поклонником Барака Обамы, хочу сказать, что при нём, тем не менее, была согласована и заключена "атомная сделка", открывшая путь для снятия санкций и полного возврата Ирана в мировое сообщество. И, являясь сторонником Дональда Трампа, должен отметить, что его политика на иранском направлении является провальной. Имеется в виду даже не столько убийство генерала КСИР Касема Сулеймани в самом начале 2020 года, за которое 45-й президент США взял на себя персональную ответственность, сколько общий курс в отношении Тегерана.

Иран не представляет никакой угрозы непосредственно для США. Однако он воспринимается как "угроза номер один" в Израиле и отчасти в Саудовской Аравии. И по ряду причин Трамп в отношении Ирана проводит абсолютно противоречащую интересам США, но полностью отвечающую интересам Израиля политику. Результаты этой политики сейчас, можно сказать, проявились со всей силой: США остались в дипломатическом одиночестве на мировой арене. К тому же, "Большой Дональд" столько раз угрожал всем своим внешнеполитическим партнёрам, включая ООН и его структуры, что нынешняя ситуация является закономерным следствием его личных поступков и действий его президентской команды.

Конечно, ничто не мешает американским политикам вводить, сохранять и ужесточать односторонние санкции против Ирана. Даже косвенные. Но им, объективно теряющим статус "глобального лидера", сейчас особенно остро нужна "поддержка мирового общественного мнения". А её как раз и нет. Весомо, грубо, зримо. Это, конечно, не укрепляет позиции Трампа перед грядущими президентскими выборами, которые должны состояться 3 ноября. И, конечно, он не может делать вид, что ничего особенного не произошло. От американского президента следует ждать каких-то активных инициатив на международной арене, направленных на то, чтобы как-то сгладить и разрядить ситуацию. Но произошедшее 15 августа 2020 года в СБ ООН вряд ли забудется.

Александр ДОМРИН

ТУРЕЦКИЙ МАРШ

Продолжает обостряться военно-политическая ситуация в Восточном Средиземноморье.

На этот раз причиной обострения стали проблемы, связанные с освоением крупных (до 122 трлн. куб. м) подводных месторождений газа, которые каждая из стран этого региона стремится в максимальной мере "застолбить" за собой, что привело к спорам по делимитации морских границ. С начала августа произошло несколько значимых событий. 1 августа вступило в силу франко-греческое соглашение о сотрудничестве в области обороны. 6 августа Афинами и Каиром было подписано соглашение о демаркации морских границ и установлении исключительных экономических зон, прямо противоречащее турецко-ливийскому меморандуму по разграничению морских зон, ратифицированному Анкарой и Триполи ещё в декабре 2019 года, но до сих пор не утверждённому в ООН. Турция заявила о том, что не признаёт греко-египетский вариант раздела акватории Восточного Средиземноморья и будет отстаивать свои интересы "в соответствии с международным правом". На практике это означало проведение турецкой стороной геологоразведочных работ в спорных водах, причём тада были выдвинуты военные суда под красным флагом с полумесяцем. Ответные действия со стороны Греции привели к инциденту 13 августа, когда в районе Эгейского моря, где турецким исследовательским судном Oruc Reis проводилось пробное бурение, греческий фрегат Limnos "задел" турецкий Kemalets.

Произошло это буквально на следующий день после того, как состоялся телефонный разговор Эммануэля Макрона с премьер-министром Греции Кириакосом Мицотакисом, в ходе которого французский президент заявил о своей поддержке позиции Афин и переброске двух военных самолётов на авиабазу Андреас Палапандреу у города Пафос (Кипр).

Таким образом, против Турции складывается весьма мощная коалиция, в которой первые роли играют Греция, традиционно воспринимающая любое усиление Анкары как прямую угрозу для своей национальной безопасности. Кипр, с 1974 года лишенный из-за турецкого вторжения значительной части своей территории, Франция и Египет, а за их спиной вполне отчетливо просматриваются США, Израиль и Саудовская Аравия вместе с рядом "нефтяных монархий" Персидского залива. И даже ставший на время мировой "новостью номер один" взрыв в порту Бейрута с вмешательством в ситуацию всё того же Макрона можно рассматривать в контексте данного конфликта, поскольку правительство Ливана было весьма лояльным по отношению к Анкаре.

Тем не менее, Турция, которой отведена роль главного "возмутителя спокойствия" и чуть ли не "агрессора", отступать не собирается. И у неё, надо сказать, есть для этого все основания. С ноября 2017 года, благодаря сближению Турции с Россией, была создана "астанинская тройка" и легализовано присутствие турецких войск на территории Сирии. С 2018 года Турция приняла участие в ливийском конфликте на стороне базирующегося в Триполи Правительства национального согласия (ПНС) во главе с Фаизом Сараждем, поставляя ему не только оружие, но и личный состав — в основном из числа имеющих военный опыт в Сирии протурецких боевиков. Только благодаря масштабному вмешательству Турции потерпел неудачу поход на Триполи Ливийской народной армии (ЛНА) под командованием фельдмаршала Халифы Хафтара, который опирается на поддержку Египта и Саудовской Аравии. При этом в Анкаре продемонстрировали готовность пойти на открытое столкновение даже с Францией.

Принятый Эрдоганом новый внешнеполитический курс почти сразу принёс Анкаре нормализацию отношений не только с Москвой, но и с Тегераном, а также ощутимое улучшение отношений с Пекином. Китай теперь рассматривает Турцию в качестве одного из важнейших стратегических партнёров в реализации своего геополитического проекта "Один пояс, один путь" и чуть ли не главного "моста в Европу", а следовательно — привлекательную зону для своих инвестиций. Кроме того, как уже отмечалось выше, турки получили гарантированную "зону влияния" в Сирии (которую всеми силами пытаются расширить, в том числе — в Идлибе) и значительно большую "свободу рук" в решении курдского вопроса. Также Турция может рассчитывать на определённую поддержку со стороны Германии, где весьма значительна турецкая диаспора и где, по большому счёту, не рады попыткам "протезе Ротшильдов" Макрона сделать Францию лидером континентальной "единой Европы". Россия, как известно, реализует с

Турцией целый ряд крупных экономических проектов, включая АЭС "Аккую", газопровод "Турецкий поток", поставки российского оружия (самый крупный и знаковый контракт — продажа ЗРК С-400), открытие продовольственного, туристического и ряда других рынков РФ для турецких товаров и услуг.

На примере Турции хорошо видна современная политическая стратегия России: опосредовать интересы своих партнёров и использовать их действия для достижения собственных целей, не "зацикливаясь" на второстепенных противоречиях (например, в ситуации со статусом Крыма). Так, интересы Анкары учитывались при урегулировании сирийского конфликта в формате "астанинской тройки" (ослабление влияния США на Большом Ближнем Востоке", от Марокко до Пакистана), при модерации армяно-азербайджанского конфликта (сохранение российско-ирано-турецкого взаимодействия), в ходе ливийского конфликта (усиление противоречий внутри НАТО) и т. д.

В итоге, оценивая ситуацию в Восточном Средиземноморье, можно сказать, что Турция сейчас и на ближайшую перспективу занимает здесь более предпочтительные позиции, чем формально превосходящая её по мощи антитурецкая коалиция.

Николай КОНЬКОВ

«СПУТНИК» НА ОРБИТЕ

11 августа на совещании президента России с членами правительства министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко сообщил о государственной регистрации первой вакцины против новой коронавирусной инфекции на основе аденовирусных векторов разработки НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф.Гамалеи.

Эта информация сразу же облетела мировое медиапространство — во многом ещё и потому, что Владимир Путин подтвердил сенсационную новость, заявив, что данная двухкомпонентная вакцина, получившая название "Спутник V", "формирует стойкий антителный и клеточный иммунитет. Я это тоже хорошо очень, знаю, поскольку одна из моих дочерей сделала себе такую прививку. Я думаю, что в этом смысле она участвовала в эксперименте. После первого укола, после первой прививки, температура была у неё 38, на следующий день 37 с небольшим, и всё. После второго укола, второй прививки, что температура немного поднялась, но потом сошла на нет. Чувствует себя хорошо, и титры (антител к SARS CoV 2. — **авт.**) высокие".

В состоявшемся на следующий день пресс-брифинге Михаил Мурашко отметил, что данная вакцина, промышленное производство которой начнётся, по его словам, "через две недели", то есть примерно к началу сентября, ориентирована, прежде всего, на внутренний рынок, но переговоры о её экспорте уже ведутся. В числе более чем 20 стран, проявивших заинтересованность в поставках и производстве уникального российского препарата на своей технологической базе, называются Индия, Бразилия, Мексика, Филиппины, Саудовская Аравия, Венесуэла, Израиль и другие. Предварительный портфель заказов уже сегодня оценивается примерно в миллиард доз. И, если не произойдёт какого-либо "форс-мажора", то он может оказаться значительно больше. Потому что ближайший аналог китайского производства планируется к массовому производству не раньше декабря при стоимости около 150 долл., в то время как цена российской не достигает и 10 долл.

При этом сообщается, что сначала вакцинация — добровольная и бесплатная — будет предложена врачам, работающим в "красной зоне" с больными COVID-19, и это станет одновременно третьим этапом клинических испытаний "Спутника V". Кроме того, 16 августа правительство России сообщило, что его резервный фонд будет увеличен на 1,8 трлн. рублей до конца года. Несомненно, часть из этих средств будет выделена на проведение бесплатной массовой вакцинации населения нашей страны. "Цена вопроса" тут достаточно проста: для достижения нужного эпидемиологического эффекта "иммунная прослойка" должна быть не меньше 70%, а это, с учётом уже имеющегося естественного иммунитета, означает целевой контингент примерно в 70 млн. человек. "Чистая" стоимость такого количества доз вакцины (с учётом оплаты транспортировки, хранения, расходных материалов и дополнительного объёма работы медперсонала) даже по заявленным ценам составит свыше 500 млрд. рублей.

Но на мировых рынках ситуация совсем иная. Там это — сугубо коммерческая сфера, а дешёвая и в потенциале высокоэффективная российская вакцина — абсолютно нежелательный конкурент. Поэтому негативная реакция со стороны "большой фармы" последовала мгновенно и оказалась весьма жёсткой. "Спутник V" в массе-media "коллективного Запада" за несколько дней успели обвинить во всех грехах — может быть за исключением (временным?) "отсутствия молекул свободы". Мол, она и ненадёжная, и непроверенная, и "путинская", то есть закупать её ни в коем случае нельзя! Следует понимать — нельзя потому, что следом за этой вакциной обязательно прилетят созданные на эти деньги российские гиперзвуковые ракеты. Рынки — это прибыли, а прибыли — это святое! Никакой конкуренции быть не должно! Понаблюдаем за тем, как проходит "вакцинальная гонка" в странах "коллективного Запада".

Еврокомиссия заключила с британской фармацевтической компанией AstraZeneca первое соглашение о закупке 300 млн. доз вакцины AZD1222 от нового коронавируса. "Как только вакцина доказала свою безопасность и эффективность против COVID-19, Еврокомиссия согласовала контрактную основу для закупки от имени стран-членов ЕС 300 млн. доз вакцины AstraZeneca с возможностью приобретения ещё 100 млн. доз...

Регуляторные процессы будут гибкими, но при этом устойчивыми. Вместе с государственными членами и Европейским медицинским агентством Еврокомиссия будет использовать существующие гибкие возможности в нормативной базе ЕС для ускорения выдачи разрешений и обеспечения доступности успешных вакцин от COVID-19. Это включает ускоренную процедуру авторизации и гибкость в отношении маркировки и упаковок". 7 августа стало известно, что и Япония закупит 120 млн. доз AZD1222, первые 30 млн. доз ожидаются к марту 2021 года. Закупочная цена не раскрывается.

Что так долго-то, если вакцина британского производства уже "доказала свою безопасность и эффективность"? Когда успели? Что ещё за "гибкие возможности" и "ускоренная процедура авторизации"? А ведь всё это — ровно то, за что изругали российскую вакцину "Спутник-V".

"По цене 25–30 долл. за дозу намерена продавать свою вакцину против коронавируса компания Moderna. Речь идет о США и других странах с высоким уровнем дохода. Обозначенная цена выше, чем у ближайших конкурентов: Pfizer и его немецкий партнер BioNTech заключили предварительное соглашение с американским правительством о поставке вакцины по цене за 19,5 долл. за дозу, а AstraZeneca подписала договор с Нидерландами, Германией, Францией и Италией при стоимости дозы на уровне 3–4 долл.". Не удивляйтесь низкопродажной цене — банкет оплачивается из бюджета ЕС.

"Британская фармкомпания AstraZeneca ранее подписала сделку на 750 млн. долл. с Коалицией инноваций по Обеспечению готовности к эпидемиям (Coalition for Epidemic Preparedness Innovations), GAVI и Альянсом вакцин с целью произвести и распространить 300 млн. доз Оксфордской вакцины к концу 2020 года. Также компания договорилась о лицензионном соглашении с Институтом сывороток Индии (Serum Institute of India) для предоставления 1 млрд. доз вакцины-кандидата странам с низким и средним уровнем дохода и с целью производства 400 млн. доз до конца 2020 года. Общий объём поставок вакцины от AstraZeneca составит более 2 млрд. доз в год". А здесь за чей счёт будут демпинговать?

Серьёзный бизнес ценой в десятки, если не сотни миллиардов долларов. И западным акулам "большой фармы" российский конкурент совершенно ни к чему.

Владимир АРХАНГЕЛЬСКИЙ

P.S.

Редакция газеты "Завтра" выражает искреннюю благодарность российским учёным, которые были причастны к разработке антикоронавирусной вакцины "Спутник V", которая спасёт миллионы человеческих жизней.

Исполнительница роли Алисы Селезнёвой в фильме «Гостья из будущего» (1985) Наталья Гусева (с 1993 года — Мурашквич), принимала участие в создании первой российской вакцины от COVID-19.